

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 48-КГ24-18-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 октября 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 7 октября 2024 г. кассационные жалобы представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Араловой Зари Муратовны, третьего лица – Елфимовой Марины Владимировны на решение Ленинского районного суда г. Челябинска от 24 мая 2023 г. с учётом определения этого же суда от 2 октября 2023 г. об исправлении описки, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 31 октября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 февраля 2024 г.

по делу № [REDACTED] Ленинского районного суда г. Челябинска по иску Круглова Константина Васильевича к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., объяснения представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации, Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Челябинской области, Управления на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации по Уральскому федеральному округу, Южно-Уральского линейного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации на транспорте по доверенностям Курсаева А.В., полагавшего, что кассационные жалобы обоснованны, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., считавшего обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда
Российской Федерации

установила:

Круглов К.В. 26 декабря 2022 г. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

В обоснование заявленных требований Круглов К.В. указывал, что в период с 4 марта по 13 июля 2016 г. в отношении его были возбуждены девять уголовных дел по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных частями 2, 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. 14 июня 2016 г. Круглову К.В. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

17 января 2017 г. старший следователь Следственного управления Южно-Уральского линейного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации на транспорте (далее – СУ Южно-Уральского ЛУ МВД России на транспорте) Елфимова М.В. вынесла постановление о прекращении уголовного преследования Круглова К.В. по пункту 1 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части совершения им отдельных эпизодов преступной деятельности.

31 декабря 2019 г. постановлением старшего следователя СУ Южно-Уральского ЛУ МВД России на транспорте Елфимовой М.В. уголовное преследование в отношении Круглова К.В. прекращено на основании пункта 5 части 1 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, отменена мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. За Кругловым К.В. признано право на реабилитацию.

На основании положений статей 151, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации Круглов К.В. просил взыскать с Министерства финансов Российской Федерации компенсацию морального вреда в размере 4 358 400 руб., ссылаясь на то, что он в течение 3 лет 10 месяцев подвергся незаконному уголовному преследованию, участвовал в допросах, очных ставках, судебных заседаниях, по результатам которых уголовное дело возвращалось прокурору, ему избиралась мера пресечения в виде подписки о невыезде и он был ограничен в правах прослушиванием телефонных переговоров, отстранён от работы в должности руководителя центра неразрушающего контроля Центра дополнительного профессионального образования Челябинского института путей сообщения – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный университет путей сообщения» (далее – Центр дополнительного профессионального образования Челябинского института путей сообщения), по предписанию следователя его работодателем проводились общие собрания трудового коллектива с обсуждением обстоятельств совершения им преступления, в результате которых пострадала его деловая репутация, опозорена семья, он был

длительное время ограничен в передвижении и выборе места жительства, лишён возможности трудоустроиться в сфере образования.

Решением Ленинского районного суда г. Челябинска от 24 мая 2023 г. с учётом определения этого же суда от 2 октября 2023 г. об исправлении описки исковые требования Круглова К.В. удовлетворены частично. С Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Круглова К.В. взыскана компенсация морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, в размере 2 550 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 31 октября 2023 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 февраля 2024 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданных в Верховный Суд Российской Федерации кассационных жалобах представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Араловой З.М. и третьего лица – Елфимовой М.В. ставится вопрос о передаче кассационных жалоб с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Ленинского районного суда г. Челябинска от 24 мая 2023 г. с учётом определения этого же суда от 2 октября 2023 г. об исправлении описки, апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 31 октября 2023 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 февраля 2024 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационных жалоб 3 июля 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 9 сентября 2024 г. кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились истец Круглов К.В., представитель Министерства финансов Российской Федерации, третье лицо – Елфимова М.В., надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, письменный отзыв заместителя Уральского транспортного прокурора Лысенко К.В. на кассационную жалобу Министерства финансов Российской Федерации,

Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационные жалобы подлежащими удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что в период с 4 марта по 13 июля 2016 г. в отношении Круглова К.В. были возбуждены девять уголовных дел по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных частями 2, 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, 14 июня 2016 г. ему была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Постановлением старшего следователя СУ Южно-Уральского ЛУ МВД России на транспорте Елфимовой М.В. от 19 декабря 2016 г. Круглов К.В. был привлечён в качестве обвиняемого по уголовному делу в совершении девяти преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (мошенничество, то есть хищение чужого имущества путём обмана или злоупотребления доверием, совершённое лицом с использованием своего служебного положения).

Круглов К.В. обвинялся в том, что в период с 31 января по 6 ноября 2014 г., работая в должности руководителя центра неразрушающего контроля Центра дополнительного профессионального образования Челябинского института путей сообщения, путём обмана и злоупотребления доверием руководства, используя своё служебное положение, вносил ложные сведения в свои заявления на оплату работы преподавателя, тем самым совершил хищение денежных средств Уральского государственного университета путей сообщения на общую сумму 29 406 руб. 78 коп.

17 января 2017 г. постановлением старшего следователя СУ Южно-Уральского ЛУ МВД России на транспорте Елфимовой М.В. прекращено уголовное преследование Круглова К.В. по пункту 1 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (отсутствие события преступления) в части совершения им отдельных эпизодов преступной деятельности. Согласно данному постановлению действия Круглова К.В. по хищению денежных средств в период с 31 января по 6 ноября 2014 г. имеют общий механизм хищения и охватываются единым умыслом на

совершение преступления, что свидетельствует о совершении Кругловым К.В. единого преступления, а не многочисленных эпизодов хищений.

Приказом исполняющего обязанности руководителя Центра дополнительного профессионального образования Челябинского института путей сообщения от 18 мая 2017 г. Круглов К.В. отстранён от работы на период с 22 мая 2017 г. до прекращения производства по уголовному делу либо до вступления в силу приговора суда.

Приказом работодателя от 18 августа 2017 г. Круглов К.В. уволен с занимаемой должности по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (расторжение трудового договора по инициативе работника).

31 декабря 2019 г. постановлением старшего следователя СУ Южно-Уральского ЛУ МВД России на транспорте Елфимовой М.В. уголовное преследование в отношении Круглова К.В. прекращено по основанию, предусмотренному пунктом 5 части 1 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с наличием в отношении обвиняемого неотменённого постановления старшего следователя о прекращении уголовного дела по тому же обвинению, которое было вынесено 17 января 2017 г. За Кругловым К.В. признано право на реабилитацию.

При разрешении спора суд первой инстанции сослался на положения статей 151, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснения, содержащиеся в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», и пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания в пользу Круглова К.В. компенсации морального вреда ввиду его незаконного уголовного преследования и наличия у него права на реабилитацию.

Определяя размер компенсации морального вреда, взыскиваемой с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Круглова К.В. в сумме 2 550 000 руб., суд первой инстанции указал на то, что принимает во внимание длительность уголовного преследования истца за совершение преступления, в процессе которого он обвинялся в совершении девяти преступлений и был подвергнут всему комплексу процедур уголовно-процессуального характера, ему избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, подорвана его деловая репутация, истец не имел возможности работать по своей специальности.

Суд первой инстанции также учёл доводы Круглова К.В. о том, что он находился в состоянии многолетнего непрекращающегося стресса, не мог вести нормальный образ жизни, заниматься общественной деятельностью, реализовывать свои проекты, был лишён возможности выезда в другие регионы, за пределы Российской Федерации с целью лечения, отдыха, смены места жительства.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и, отклоняя доводы апелляционных жалоб Министерства финансов Российской Федерации, третьих лиц – Южно-Уральского ЛУ МВД России на

транспорте, Елфимовой М.В. и апелляционного представления Уральской транспортной прокуратуры о завышенном размере взысканной компенсации морального вреда, отметил, что судом первой инстанции учтены процессуальные особенности уголовного преследования и наступившие последствия, связанные с состоянием здоровья истца, его профессиональной, деловой репутацией, на которые истец обращал внимание в обоснование заявленных исковых требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Статьёй 53 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Под реабилитацией в уголовном производстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причинённого ему вреда (пункт 34 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Реабилитированный – это лицо, имеющее в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации право на возмещение вреда, причинённого ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (пункт 35 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Как следует из пунктов 1, 3 части 2 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют, в частности, подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части 1 статьи 24 и пунктами 1 и 4–6 части 1 статьи 27

этого кодекса (в частности, в связи с отсутствием события преступления (пункт 1 части 1 статьи 24), отсутствием в деянии состава преступления (пункт 2 части 1 статьи 24), наличием в отношении подозреваемого или обвиняемого неотменённого постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (пункт 5 части 1 статьи 27).

В силу части 1 статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Иски о компенсации за причинённый моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть 2 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33) даны разъяснения о том, что моральный вред, причинённый в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь,

распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потерей работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приёме на работу, сопряженных с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни (абзац первый пункта 42 названного постановления).

При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать в том числе длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определённой меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных страданий (абзац второй пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Из приведённых норм материального права и разъяснений, данных в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, следует, что основания возникновения права гражданина на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения гражданину вреда, связанного с уголовным преследованием, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, устанавливающем в том числе, что иски за причинённый реабилитированному моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся положения об ответственности за вред, причинённый незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также нормы, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда.

Ввиду того, что закон устанавливает лишь общие принципы определения размера компенсации морального вреда, суду при разрешении спора необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимание фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав, как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон спорного правоотношения. Соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

Таким образом, если суд в рамках гражданского судопроизводства признал доказанным факт причинения гражданину морального вреда в результате указанных в пункте 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации незаконных действий (бездействия) органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда и пришёл к выводу о необходимости присуждения ему денежной компенсации, то в судебном акте должны быть приведены достаточные мотивы, оправдывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемой заявителю, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела, при этом оценка таких обстоятельств не может быть формальной.

Компенсация морального вреда, определяемая судом в денежной форме, должна быть соразмерной и адекватной обстоятельствам причинения морального вреда потерпевшему, должна обеспечить баланс частных и публичных интересов с тем, чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, с учётом того, что казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счёт налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причинённого государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, для оказания социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Круглова К.В. о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, приведённые нормативные положения применили неправильно и не учли разъяснения, данные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Взыскивая с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу истца компенсацию морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, в размере 2 550 000 руб., суды первой и апелляционной инстанций сослались в обоснование такого вывода только на сам факт реабилитации Круглова К.В., но не оценили в совокупности конкретные незаконные действия причинителя вреда, не соотнесли их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, не учли заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав.

Определяя размер компенсации причинённого Круглову К.В. незаконным уголовным преследованием морального вреда в сумме 2 550 000 руб., суды первой и апелляционной инстанций лишь формально перечислили ряд

обстоятельств общего характера, которые учитываются при определении размера компенсации морального вреда, – длительность уголовного преследования, избрание Круглову К.В. меры пресечения в виде подписки о невыезде, однако не привели каких-либо доказательств, свидетельствующих о степени и характере перенесённых истцом в связи с этими обстоятельствами физических и нравственных страданий.

В силу частей 1 и 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Согласно части 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Копии документов, представленных в суд лицом, участвующим в деле, направляются или вручаются им другим лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов в электронном виде. Суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Частью 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Частью 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

Исходя из изложенных выше положений закона каждая сторона спора должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать. Суд также вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. При этом бремя доказывания обстоятельств, имеющих

значение для дела, между сторонами спора подлежит распределению судом на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, с учётом требований и возражений сторон. Для обеспечения вынесения законного и обоснованного решения суд обязан всесторонне и полно исследовать доказательства, установить фактические обстоятельства и правильно применить законодательство.

Между тем выводы судов первой и апелляционной инстанций о размере взысканной в пользу Круглова К.В. компенсации морального вреда требованиям процессуального закона не отвечают, поскольку основаны лишь на приводимых самим Кругловым К.В. в исковом заявлении доводах об обстоятельствах, касающихся его уголовного преследования, и не подтверждены какими-либо доказательствами.

Так, суд первой инстанции, высказав суждение о том, что Круглов К.В. находился в состоянии многолетнего непрекращающегося стресса, не мог вести нормальный образ жизни, заниматься общественной деятельностью, реализовывать свои проекты, был лишён возможности выезда в другие регионы, за пределы Российской Федерации с целью лечения, отдыха, смены места жительства, в нарушение требований статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации эти обстоятельства в качестве юридически значимых не определил и не устанавливал, ограничившись цитированием доводов Круглова К.В. из его искового заявления. Суд первой инстанции также не распределил бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами и не предложил Круглову К.В. представить доказательства тех обстоятельств, на которые он ссылался в обоснование своих требований, как это предписано частью 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Соответственно, эти обстоятельства не были предметом исследования суда первой инстанции при разрешении спора.

Вопреки положениям статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд первой инстанции не указал в судебном постановлении мотивов, по которым отклонил доводы представителей ответчика – Министерства финансов Российской Федерации и третьих лиц – Уральской транспортной прокуратуры, Южно-Уральского ЛУ МВД России на транспорте о завышенном размере компенсации морального вреда, заявленном Кругловым К.В. Не получили оценки суда первой инстанции и обстоятельства, которые приводили представители Уральской транспортной прокуратуры и Южно-Уральского ЛУ МВД России на транспорте в возражениях на исковое заявление, а именно: Кругловым К.В. не доказано, что по вине органов следствия он переживал постоянный стресс, ухудшилось состояние его здоровья, был причинён вред его деловой репутации, он испытывал переживания из-за распространения среди коллег, родственников и друзей информации об уголовном преследовании в отношении его. Представитель Уральской транспортной прокуратуры также отмечал, что следственными органами Круглов К.В. под стражу не заключался, ему была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, в связи с чем он не был лишён

возможности передвижения, ведения прежнего образа жизни, осуществления трудовой деятельности, полноценного общения с друзьями и родственниками.

Аналогичные доводы были заявлены в апелляционном представлении представителем Уральской транспортной прокуратуры – заместителем Челябинского транспортного прокурора и в апелляционной жалобе представителем Южно-Уральского ЛУ МВД России на транспорте на решение суда первой инстанции, которые выразили несогласие с размером компенсации морального вреда в 2 550 000 руб., взысканной судом первой инстанции в пользу Круглова К.В., однако в судебном постановлении суда апелляционной инстанции не содержится выводов по результатам рассмотрения данных доводов апелляционной жалобы и апелляционного представления, как того требует статья 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суды первой и апелляционной инстанций также оставили без правовой оценки заявлявшиеся в ходе судебного разбирательства доводы представителей Министерства финансов Российской Федерации и Уральской транспортной прокуратуры о том, что обязанность по соблюдению предусмотренных законом требований разумности и справедливости должна обеспечить баланс частных и публичных интересов с тем, чтобы реабилитированному лицу максимально возмещался причинённый моральный вред и чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, не допускала неосновательного обогащения потерпевшего.

С учётом приведённого выше выводы судов первой и апелляционной инстанций о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Круглова К.В. компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, в размере 2 550 000 руб. являются неправомерными.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Министерства финансов Российской Федерации, кассационным жалобам третьих лиц – Елфимовой М.В., Южно-Уральского ЛУ МВД России на транспорте, кассационному представлению Уральской транспортной прокуратуры законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ввиду изложенного обжалуемые судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителей кассационных жалоб, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных

постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Ленинского районного суда г. Челябинска от 24 мая 2023 г. с учётом определения этого же суда от 2 октября 2023 г. об исправлении описки, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 31 октября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 февраля 2024 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Ленинский районный суд г. Челябинска в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи